
РЕЦЕНЗИИ

REVIEW

УДК 343.9

DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4).847-854

ОТЗЫВ

о диссертации И.М. Клейменова «Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 — «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

А.В. Шеслер

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

REVIEW

of the dissertation thesis by I.M. Kleimyonov «Comparative criminology: criminalization, crime, criminal policy in the conditions of globalization», submitted to fulfill the requirements for a post-doctoral degree, specialty 12.00.08 — «Criminal Law and Criminology; Penitentiary Law»

Aleksandr V. Shesler

National Research Tomsk State University, Tomsk, the Russian Federation

Актуальность темы диссертационного исследования Ивана Михайловича Клейменова¹ сомнений не вызывает. Для сравнительного изучения преступности и практики ее предупреждения в России и других странах вплоть до 90-х гг. прошлого столетия достаточным являлся объяснительный потенциал советской криминологии и обращение к зарубежным криминологическим изысканиям или к криминологическим исследованиям досоветского периода. Однако в результате процессов глобализации, затронувших преступность, перед криминологической наукой и практикой предупреждения преступности встали новые вызовы, к которым они оказались не готовы. Криминология отреагировала на них банальным эмпирическим описанием новых проявлений преступности, давая им оценку и внося рекомендации с позиций устаревших или либеральных научных парадигм. В ряде случаев попытка криминологии ответить на

новые вызовы свелась к активизации статистического анализа данных о зарегистрированной преступности, объем которых определялся не столько ее реальным состоянием, сколько существующей системой ее учета и политикой правоохранительных органов в отношении уровня латентной преступности. Выводы и прогнозы, сделанные на основе такого анализа, не соответствовали динамично развивавшейся криминогенной обстановке, в которую оказался погруженным современный социум. Бессильной оказалась и система предупреждения преступности. Содержание специально-предупредительных мер существенных изменений не претерпело, к тому же соответствующие субъекты, прежде всего правоохранительные органы, не могут эффективно применять эти меры, так как действуют в условиях постоянного реформирования. Сфера общесоциального предупреждения преступности в условиях кризиса основных институтов социализации личности, в первую очередь семьи и образования, сокращения их финансовой поддержки со стороны государства заметно снизила свою эффективность. Кроме того, процессы криминализации современного

---

¹ Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 ; Ом. акад. М-ва внутрен. дел Рос. Федерации. Омск, 2015. 486 с.

общества превращают эти институты в детерминанты преступности. Теория предупреждения преступности откликнулась на сложившуюся ситуацию повторением ранее разработанных рекомендаций или попыткой адаптировать к российской действительности зарубежный опыт применения мер безопасности, что направлено на кратковременное блокирование отдельных проявлений преступного поведения и не требует изучения преступности, ее детерминантов и личности преступника. Теоретического подхода, который позволил бы сформулировать и раскрыть криминологические аспекты глобализации, не сформировалось. Диссертационное исследование И.М. Клейменова в значительной мере способствует научному разрешению указанной проблемы.

Логичной представляется структура работы, которая состоит из введения, пяти глав, объединяющих тринадцать параграфов, заключения, списка литературы и пяти приложений.

Во введении соискатель обосновывает актуальность темы исследования, определяет его объект, предмет, цели и задачи, указывает на его теоретическую и практическую значимость, характеризует методологическую базу, методы, нормативную и эмпирическую базу исследования, обосновывает его научную новизну, формулирует положения, выносимые на защиту, приводит данные о достоверности и апробации результатов исследования, их реализации в рамках гранта Минобрнауки России.

В первой главе диссертационного исследования соискатель раскрывает методологические основы сравнительной криминологии как отрасли криминологической науки. В качестве предмета сравнительной криминологии в работе указываются одномерные явления (преступление, преступник, жертва преступления), многомерные явления (факторы преступности), системные явления (транснациональная организованная преступность (ТОП)), метасистемные явления (криминальные глобальные проекты). Содержание работы свидетельствует о том, что ее автор выделяет также особенности метода сравнительной криминологии, который используется при изучении ее предмета. К ним он относит восхождение от одномерного анализа к многомерному, системному и метасистемному; дополнение сравнительно-правового подхода сравнительно-политологическим подходом в системе «авторитаризм — либерализм», «традиционализм — постмодернизм», «стабильность — реформы»;

применение междисциплинарного подхода, исключаящего эклектическое объединение различных криминологических теорий.

Конструктивным представляется подход соискателя к вопросу о соотношении сравнительного правоведения и сравнительной криминологии. В работе отмечается, что невозможно решить проблемы преступности вне правового контекста, так как недопустимо отождествлять преступное поведение, определение которого является юридическим, с иными социальными девиациями, а средства воздействия на преступника должны ограничиваться правом. На этом основании соискатель подчеркивает, что криминология — юридическая наука. Положительным в таком подходе является то, что криминология не рассматривается как часть социологии, как это делали отдельные исследователи². При исключительно социологическом подходе преступность изучается в основном в аспекте признаков, сближающих ее с другими видами социально отклоняющегося поведения. Это обедняет результаты криминологических исследований, так как не позволяет выявить специфику преступного поведения, определение которого дается в уголовном законе.

Важным является суждение соискателя о возрастающей роли криминологии и ее необходимости ответить на современные вызовы в условиях криминализации общества. Справедливо указание на политизированность индексов, разработанных международными организациями и применяемых при составлении мировых рейтинговых сравнительных таблиц, характеризующих криминологическую обстановку в различных странах. Поэтому соискатель полагает, что индексы следует использовать не для оценки реальной криминологической обстановки в стране, а для оценки определенных тенденций, ее характеризующих.

Во второй главе диссертационного исследования соискатель анализирует влияние глобализации на криминализацию современного общества. В работе криминализация рассматривается как процесс регрессивной эволюции, управляемый организованной преступностью, имеющий преимущественно корыстную направленность, осуществляемый противоправными средствами и влекущий глобальные угрозы и угрозы национальной безопасности. Соискатель раскрывает различные аспекты влияния глоба-

² См., напр.: Ковалев М.И. Основы криминологии. М., 1970. С. 9–19.

лизации на криминализацию социума. Прежде всего, как утверждает автор, криминализации подвергается экономика: происходит глобализация криминальной экономики, создаются схемы уклонения от уплаты налогов, незаконного импорта, отмывания доходов, полученных преступным путем, условия для завладения чужой собственностью. Соискатель правильно связывает это с тем, что глобализация основывается на рыночной экономике, главная цель которой — получение прибыли. В этой связи уместно привести цитату К. Маркса из первого тома его труда «Капитал»: «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»³. Поэтому в ситуации криминализации экономики утопичными выглядят варианты создания в России социально ответственного бизнеса, в частности в виде инвестирования теневых капиталов в социально полезные программы⁴. Таким бизнес не может быть в принципе, прежде всего бизнес, находящийся под контролем организованной преступности и основанный на теневой экономике, приносящей сверхприбыль.

В работе отмечаются также негативные последствия глобализации в политической, духовно-нравственной и правовой сферах общества: деградация культуры и образования, маргинализация населения, криминализация религиозной сферы, использование правовых инструментов для разрушения суверенитета государств. Судя по содержанию работы, в качестве криминального механизма глобализации соискатель исследует реализацию концепции управляемого хаоса.

В третьей главе диссертации автор выделяет особенности преступности в странах с мусульманской и традиционной правовыми системами через призму парадигмы «традиционализм — постмодернизм». В работе правильно отмечается, что разрушение традиционных ценностей закономерно влечет рост преступности, негативное изменение ее струк-

туры, например увеличение числа случаев сексуального насилия в отношении детей. Особое внимание уделяется влиянию глобализации на состояние преступности и ее детерминантов в государствах славянской правовой семьи. Прежде всего, соискатель отмечает активное использование силами глобализации коррупции в качестве инструмента разрушения национальной государственности славян. Важен представленный в работе анализ взаимосвязи ТОП и международного терроризма, которая обусловлена существованием этих явлений в глобальном пространстве, усилением политической мотивации в деятельности ТОП и экономической мотивации в террористической деятельности, использованием международным терроризмом технологий ТОП, возникновением банд внутри террористических движений. В то же время соискатель не отождествляет эти явления, считая их самостоятельными феноменами, каждый из которых имеет собственную идеологию, традиции и инфраструктуру. В работе отмечается использование борьбы с данными явлениями в отдельных государствах для ограничения демократических свобод.

В четвертой главе рассматриваются проблемы «цветных» революций, которые, по мнению соискателя, представляют собой предмет криминологии, так как связаны с нарушением норм международного и национального уголовного законодательства. В работе отмечается криминальная роль в таких революциях клановой и коррупционной государственной политики, манипулирования исламом. Тщательному анализу подвергается типовой сценарий «цветных» революций, включающий в себя технологии, большую часть которых, по мнению соискателя, можно оценить как конкретные преступления. Особое внимание автор уделяет проблеме криминального государства, полагая, что эта проблема не может выступать в качестве предмета политологии, а в политологической публицистике она вообще служит предметом политических спекуляций. При этом соискатель высказывает небесспорное суждение о том, что криминальное государство является итогом развития тоталитарного государства. Само криминальное государство определяется в исследовании как такой исторический тип государства, который представляет собой псевдопубличную организацию общества для реализации групповых и частных интересов на основе антиправа (неправа). Особенно актуален в рассматриваемом

³ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. Т. 7. С. 703.

⁴ См.: Нафиков И.С. Теневая экономика как материальная основа организованной преступности в условиях крупного города: (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Казань, 2012. С. 177, 182.

аспекте содержащийся в работе анализ создаваемого криминальным государством криминального миграционного пространства.

В пятой главе с позиций сравнительной криминологии соискателем обосновывается наличие и дается характеристика самостоятельных криминологико-правовых систем (англо-американской, романо-германской, мусульманской и традиционной). Соискатель объясняет такой подход прежде всего неразрывностью криминологии, уголовного права и уголовной политики. Анализ тенденций развития уголовной политики в условиях глобализации позволяет ему сделать вывод о том, что в качестве ведущих из них выступает противодействие международному терроризму, ТОП и коррупции. Научный интерес представляют выделенные соискателем модели уголовной политики исходя из степени ее зависимости от процессов глобализации, а именно: суверенная модель, построенная на доктрине сильного государства, реформистская модель, основанная на подверженности уголовной политики глобальным влияниям, экспериментальная модель, связанная с апробацией таких технологий управления социумом, которые противостоят конструктивному общечеловеческому опыту борьбы с преступностью. На основе своих теоретических выводов соискатель предлагает разработать в России Концепцию национальной уголовной политики, базирующуюся на суверенности такой политики, проникнутую идеями социальной справедливости, которая должна реализовываться по трем направлениям — научному, образовательному и практическому. Научное направление, по мнению соискателя, предполагает криминологико-правовой мониторинг в России, образовательное — включение криминологии в ряд магистерских образовательных программ помимо программы по юриспруденции («Политология», «Социология» и др.), практическое — формирование криминологического законодательства, модернизацию организационной структуры субъектов, осуществляющих борьбу с преступностью, создание в правоохранительных органах подразделений из профессиональных криминологов-аналитиков.

В заключении диссертационного исследования сделаны основные выводы по его содержанию, воплощенные в положениях концепции сравнительной криминологии. В приложениях к работе содержатся статистические материалы, отражающие состояние преступности в го-

сударствах с разными правовыми системами, международные рейтинги в системе различных оценок преступности и ее последствий, данные социологических опросов населения России о состоянии преступности, ее детерминантах и криминализации общества, проводившихся в рамках эмпирических криминологических исследований, а также проект Концепции криминологического мониторинга.

К числу принципиально новых положений, полученных лично соискателем, позволяющих определить исследование как научно-квалификационную работу, содержащую разработанные теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение, относятся следующие:

1. Выдвижение и обоснование суждения о том, что сравнительная криминология является отраслью криминологической науки. Соискатель выделяет предмет и особенности метода сравнительной криминологии. В качестве этой отрасли криминологии исследуются одномерные явления (преступление, преступник, жертва преступления), многомерные явления (факторы преступности), системные явления (ТОП) и метасистемные явления (криминальные глобальные проекты). Содержание работы свидетельствует о том, что автор выделяет также особенности метода сравнительной криминологии, который используется при изучении ее предмета. К особенностям метода сравнительной криминологии соискатель относит восхождение от одномерного анализа к многомерному, системному и метасистемному; дополнение сравнительно-правового подхода сравнительно-политологическим подходом в системе «авторитаризм — либерализм», «традиционализм — постмодернизм», а также «стабильность — реформы»; применение междисциплинарного подхода к изучению ее предмета. Дальнейшая разработка проблем сравнительной криминологии позволит в будущем создать основу самостоятельной научной школы. В современный период разработанный автором подход является принципиально новым фактором понимания криминологических аспектов глобализации, возникающих на фоне социальных процессов постмодерна.

2. Раскрытие криминогенных аспектов глобализации современного социума, связанных прежде всего с ТОП, международным терроризмом, «цветными» революциями, глобальной коррупцией, а именно: экономического (глобализация криминальной экономики, создание

схем уклонения от уплаты налогов, незаконного импорта, отмыывания доходов, полученных преступным путем, условий для завладения чужой собственностью); политического (агрессивный глобализм во внешней политике ряда государств); культурного (разрушение образования и культуры, деградация и маргинализация населения, развитие криминального рынка культурных ценностей, насаждение культа насилия и жестокости в СМИ); религиозного (эксплуатация ислама); информационного (информационная война); правового (использование правовых инструментов для воздействия на политику суверенных государств). В этой связи отметим, что основное криминогенное последствие глобализации состоит в глобализации преступности, которая стала необходимым социальным компонентом общества, во многом определившим кризисное состояние экономики, политики, социальной и духовной сфер.

Определение криминализации общественных отношений в условиях постмодерна как процесса регрессивной эволюции, управляемого организованной преступностью, реализуемого противоправными действиями, влекущего глобальные угрозы и угрозы национальной безопасности.

Сравнительный анализ преступности в странах различных правовых семей в контексте «традиционализм — постмодернизм». Этот анализ наглядно показывает, что в странах мусульманской и традиционной правовых семей уровень преступности значительно ниже, чем в странах англо-американской и континентальной правовых семей. Данное обстоятельство обусловлено тем, что консерватизм, свойственный православию и исламу, опираясь на традиции народа, его историческую память, выполняет охранительную функцию, оберегая идеалы нации, а вместе с ними — национальное государство и традиционное общество в целом. Напротив, неолиберализм, на котором основано общество постмодерна, по образному выражению П.Дж. Бьюкенена, можно сравнить с вирусом СПИДа, разрушающим иммунную систему организма и оставляющим человека беззащитным перед инфекциями, самая пустяковая из которых способна его убить⁵. В современном постиндустриальном обществе не осталось даже капитализма, основанного на производстве с главным субъектом экономической де-

⁵ См.: Бьюкенен П.Дж. На краю гибели. М., 2008. С. 114.

ятельности — предприятием и протестантской этике, освещающей путь к богатству через труд. Основа постмодернистского общества — спекулятивно-финансовый рынок и путь к богатству любой ценой⁶. Отсутствие духовной составляющей в меняющемся капиталистическом обществе в прошлом столетии подметил еще Макс Вебер: «В настоящее время стремление к наживе, лишенное своего религиозно-этического содержания, принимает там, где оно достигает своей наивысшей свободы, а именно в США, характер безудержной страсти, подчас близкой к спортивной»⁷. Такое общество по своей сущности является криминогенным, а правосознание западного человека характеризуется как криминальное, так как он не совершает преступление не в силу нравственного императива, а в силу жесткого полицейского контроля в обществе⁸.

Выделение соискателем трех моделей уголовной политики: суверенной — основанной на доктрине сильного государства, реформистской — построенной на подверженности уголовной политики глобальным влияниям, экспериментальной — связанной с апробацией таких технологий управления социумом, которые противоречат конструктивному общечеловеческому опыту борьбы с преступностью.

Создание проекта Концепции криминологического мониторинга криминологической обстановки, реализация которой позволит оценить и спрогнозировать криминогенные процессы в стране, выработать рекомендации по позитивному воздействию на них и по совершенствованию деятельности субъектов предупреждения преступности.

Авторское определение таких важнейших понятий, используемых в криминологической науке и практике предупреждения преступности, как «криминологическая обстановка», «криминогенная обстановка», «криминалитет», «криминологическая безопасность», «криминализация» и др.

Разработка ключевых положений Концепции национальной уголовной политики, основанной на суверенности такой политики, про-

⁶ См.: Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М., 2004. С. 314; Он же. Правые и не-правые. М., 2006. С. 223–227; Панарин А.С. Политология. М., 2004. С. 380; Кагарлицкий Б.Ю. Восстание среднего класса. М., 2012. С. 70–77.

⁷ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1990. С. 207.

⁸ См.: Зиновьев А. Запад. М., 2007. С. 366–371; Стариков Н. Власть. СПб., 2015. С. 171.

никнутой идеями социальной справедливости и реализуемой по трем направлениям — научно-образовательному и практическому.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о завершенности и самостоятельности научного исследования. Вместе с тем в порядке научной полемики выскажем свои возражения по поводу ряда положений, содержащихся в тексте диссертации:

1. Вызывает возражение категорическое суждение соискателя о том, что проблема «цветных» («жасминовых», «финиковых» и т.д.) революций является предметом криминологии⁹. Такой подход соискатель обосновывает тем, что эти революции сопровождаются нарушением национального и международного законодательства¹⁰, их сценарии включают в себя криминальные технологии¹¹. Наши возражения основываются на том, что конкретным преступлениям, задеиствованным в технологии «цветных» революций, предшествует потеря государством фактической легитимности насилие в отношении оппозиционных участников массовых и иных «демократических» акций протеста при сохраняющейся у него формально-юридической легитимности на такое насилие. Это является результатом ряда организационных мероприятий лидеров и активистов «демократической» оппозиции по концентрации протестных настроений в обществе, по формированию у социально активной части населения (прежде всего у творческой интеллигенции) негативного отношения к тем ценностям (обычно консервативным), на которых основывается определенный политический режим, а также по созданию у населения представления о существующем государстве как о «прогнившем», «криминальном», «преступном» режиме «узкого круга коррупционеров, узурпировавших власть». Изначально такие мероприятия сами по себе, как правило, не содержат конкретных составов преступлений, так как соответствуют действующему законодательству и реализуются «демократическими методами». Манипуляция сознанием, в результате которой население отказывается от своих истинных ценностей в пользу привнесенных лжеценностей, — вот средство придания фактической легитимности действи-

ям оппозиции и лишения такой легитимности существующего государства¹². Механизм такой манипуляции в условиях глобализации только начал изучаться. Однако очевидно, что по масштабам, значимости и последствиям манипуляция сознанием и «цветные» революции в целом не сводимы только к криминальным проявлениям. Поэтому проявления «цветных» революций должны стать предметом прежде всего социальной философии, политологии и социологии. Именно этими науками введены в научный оборот термины «глобализация», «модерн», «пост-модерн», «архетипическая парадигма» и т.д., которые раскрывают масштабность глобализации и ее суть.

2. Односторонним представляется вывод соискателя о том, что российская криминология сформировалась как юридическая наука¹³. Особенности предмета и метода российской криминологии свидетельствуют о том, что она сформировалась как комплексная отрасль научных знаний, как социально-правовая наука. Криминология является правовой наукой, так как ее основной предмет — преступность, которая существует как уголовно-правовая реальность. Понятие преступного поведения формулируется в уголовном законе, который этим определяет основные рамки криминологических исследований. Однако уже при изучении данного явления предмет криминологии обнаруживает существенные отличия от предмета уголовного права: криминология изучает преступление главным образом как социальное явление, уголовное право — как явление юридическое; кроме того, криминология изучает не только преступление, но и такое системное явление, как преступность, образующееся в результате совершения всех преступлений. Рассмотрение преступного поведения только как уголовно-правового явления не позволяет определить его социальную природу и объяснить необходимость его криминализации в силу такой его социальной сущности, как общественная опасность.

Личность преступника изучается уголовным правом через призму признаков общего или специального субъекта преступления, квалифицирующих признаков состава преступления, об-

⁹ См.: Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации. С. 222.

¹⁰ Там же. С. 222.

¹¹ Там же. С. 231–235.

¹² См.: Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции. М., 2005; Он же. Потерянный разум. М., 2005; Манипуляции продолжаются. Стратегия разрухи. М., 2011.

¹³ См.: Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации. С. 53–55.

стоятельств, отягчающих наказание, признаков, учитываемых при освобождении от уголовной ответственности и наказания, а также признаков, учитываемых при применении мер уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера. Криминология изучает личность преступника через призму всех социальных свойств лица, совершившего преступление, которые детерминируют совершение преступления и могут быть учтены в индивидуальной криминологической профилактике. Изучение причин и условий совершения преступления в науке уголовного права ограничивается их значением как признака состава преступления (например, предусмотренного ст. 107 УК РФ) либо как обстоятельства, влияющего на назначение наказания (ст. 60, 61, 63, 89 УК РФ). Криминология изучает причины и условия совершения преступления с позиций детерминации преступного поведения в едином механизме их взаимодействия между собой. Кроме того, криминология изучает причины и условия не только отдельного преступления, но и групп преступлений (насильственных, корыстных, корыстно-насильственных и т.д.), а также преступности в целом. И наконец, различными аспектами изучения предупреждения преступного поведения этими науками: уголовное право изучает предупреждение, которое осуществляется уголовно-правовыми мерами принуждения, прежде всего наказанием; криминология изучает соответственно криминологическое предупреждение преступного поведения, которое осуществляется не только и не столько мерами принуждения, а прежде всего мерами, предполагающими воспитание, защиту прав и законных интересов лица, которое подвергается профилактическому воздействию, оказание ему социальной помощи. Таким образом, правовые явления криминология изучает в их социальном качестве. Методы, которые в основном используются в криминологических исследованиях, разработаны в других социальных науках (социальной философии, социологии, социальной психологии и т.д.). Поэтому их применение в криминологии придает результатам исследования социальную осмысленность. Итак, особенности предмета и метода криминологии позволяют определить ее место в системе научных знаний как комплексной социально-правовой науки.

3. Объектом критики является развиваемый соискателем подход, в соответствии с которым криминологическое воздействие на преступ-

ность, связанное с принуждением, рассматривается как часть уголовной политики¹⁴. Из такого подхода вытекают и некоторые сомнительные выводы, в частности о том, что фундаментальной чертой уголовной политики выступает профилактика девиантности¹⁵. На наш взгляд, между мерами уголовной и криминологической политики имеются существенные различия, несмотря на то что их объединяет, по сравнению с общесоциальными мерами, целенаправленное воздействие на преступность. Эти различия состоят, во-первых, в объекте воздействия. Меры уголовной политики воздействуют на лиц, непосредственно привлеченных к уголовной ответственности. На лиц с социально отклоняющимся поведением они оказывают опосредованное, общепреventивное, устрашающее воздействие через применение наказания и других мер уголовно-правового характера в отношении лиц, совершивших преступление. Криминологическое предупреждение непосредственно воздействует как на лиц, совершивших преступление, так и на лиц с социально отклоняющимся поведением. Во-вторых, меры уголовной политики нацелены только на недопущение преступлений со стороны указанных лиц. Меры криминологического предупреждения направлены, кроме того, на устранение, нейтрализацию, локализацию или смягчение действия детерминантов преступности, в частности общественной опасности отдельных социальных групп (алкоголиков, наркоманов, религиозных экстремистов и т.д.). В-третьих, реализация мер уголовной политики основана на нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Кроме того, уголовная политика связана главным образом с реализацией мер уголовной ответственности. Реализация мер криминологического предупреждения основана на нормативно-правовых актах, составляющих профилактическое законодательство (в терминологии соискателя — криминологическое право), либо регулируется правом в общей форме (например, воспитательное воздействие). Кроме того, криминологическое предупреждение предполагает принуждение, не связанное с уголовной ответственностью. Причем гораздо большее значение в арсенале средств этой политики имеет, как уже отмеча-

¹⁴ См.: Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации. С. 267, 280.

¹⁵ Там же. С. 278.

лось, воспитательная работа, защита прав и законных интересов лиц, в отношении которых проводится профилактика, оказание правовой и социальной помощи. В-четвертых, меры уголовной политики реализуются в основном органами правосудия и органами, оказывающими содействие правосудию (прокуратура, полиция, уголовно-исполнительная система и т.д.), в реализации криминологического предупреждения участвует более широкий круг государственных и негосударственных органов, должностных лиц и отдельных граждан.

Однако высказанные замечания не снижают значимости проделанной диссертантом работы. Диссертация И.М. Клейменова, внесшая значительный вклад в решение криминологических проблем в условиях глобализации, представляет собой актуальное самостоятельное научное исследование, которое имеет завершённый вид, основано на достаточной эмпирической базе, содержащиеся в нем выводы и предложения обладают существенной научной новизной, практической значимостью и являются крупным научным достижением. Содержание автореферата

соответствует содержанию текста диссертации, основные научные результаты отражены соискателем в 92 научных трудах, из которых 26 опубликованы в таких ведущих рецензируемых научных изданиях, как «Вестник Омского университета», «Российский криминологический взгляд», «Психопедагогика в правоохранительных органах», «Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права», «Российский следователь», «Актуальные проблемы экономики и права», «Следователь», «Российская юстиция». Диссертация и автореферат соответствуют требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. На основании изложенного полагаю, что автор диссертации «Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации» Иван Михайлович Клейменов заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шеслер Александр Викторович — профессор кафедры уголовного права Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Томск, Российская Федерация; e-mail: sofish@inbox.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shesler, Aleksandr V. — Professor, Chair of Criminal Law, National Research Tomsk State University, Doctor of Law, Professor, Tomsk, the Russian Federation; e-mail: sofish@inbox.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шеслер А.В. Отзыв о диссертации И.М. Клейменова «Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 — «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / А.В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 847–854. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(4).847-854.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shesler A.V. Review of the dissertation thesis by I.M. Kleimyonov «Comparative criminology: criminalization, crime, criminal policy in the conditions of globalization», submitted to fulfill the requirements for a post-doctoral degree, specialty 12.00.08 — «Criminal Law and Criminology; Penitentiary Law». *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 847–854. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).847-854. (In Russian).